

**НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ, АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ**

БОЛЬШИЕ ЗВЕЗДЫ ТОЖЕ ГАСНУТ

Полковник Гуров

Николай Леонов

Большие звезды тоже гаснут

«Научная книга»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Большие звезды тоже гаснут / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2020 — (Полковник Гуров)

В своей квартире зверски убит генерал в отставке Арзамасцев. Пропала крупная сумма денег. Следователи установили, что охранный сигнализация помещения и камеры видеонаблюдения на момент убийства были отключены. Полковник МВД Гуров уверен, что это не простое ограбление, а ловко замаскированная расправа. Но кто ее инициатор? Известно, что генерал собирался развестись с женой, чтобы жениться на молодой, а среди улик на месте преступления найдена женская цепочка. Возможно, в деле замешана оскорбленная супруга Арзамасцева... Однако чутье подсказывает опытному сыщику, что любовные дела — всего лишь часть «грехов» генерала, а настоящая причина его гибели кроется в чем-то другом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонов Н. И., 2020
© Научная книга, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Николай Леонов, Алексей Макеев

Большие звезды тоже гаснут

© Макеев А.В., 2020

Глава 1

Переступив порог залитой утренними весенними лучами солнечной просторной спальни, Гуров на мгновение замер и слегка прищурил левый глаз. Веки его непроизвольно дернулись от увиденной картины. Он незаметно бросил косой взгляд на прибывшую вместе с ним напарницу. Майор Старовойтова неприязненно поморщилась, откинула со лба непослушную белокурую прядь и негромко произнесла:

– Кто-то неслабо покуражился над жертвой.

Ольга Старовойтова появилась в Главке чуть более года назад посредством перевода из Питера, и если поначалу Гуров относился к новой сотруднице несколько скептически, то со временем девушке удалось завоевать расположение старшего по званию. В отсутствие полковника Крячко Гуров все чаще предпочитал работать в паре именно с ней. Хотя и не всегда одобрял те или иные действия майора.

Взгляд его вновь обратился к болтавшемуся в петле обнаженному труп. Кто бы ни был убийцей отставного военного генерала Всеволода Арзамасцева, он совершил преступление с особой жестокостью. Просто повесить свою жертву ему показалось, мягко говоря, недостаточно. У генерала были выколоты оба глаза, отрезаны нос и уши, а вспоротый живот представлял собой огромную окровавленную и зияющую пустотой безобразную рваную рану. Выпотрошенные внутренности валялись на полу в растекшейся луже крови, распространяя по комнате мерзопакостный, тошнотворный запах. Мужское достоинство Арзамасцева было также отделено от тела и лежало неподалеку, рядом с другими отрезанными частями. Убийца не стал ничего забирать с собой.

Старенький, сгорбленный временем судмедэксперт, сидя на корточках, захлопнул свой изрядно потрепанный и полинявший саквояж, тяжело вздохнул, поднялся во весь свой небольшой рост и обернулся. Его глубоко посаженные выцветшие глаза встретились с глазами полковника. Мужчины кивнули друг другу в знак приветствия, после чего, переваливаясь на ходу, как утка, судмедэксперт неторопливо двинулся навстречу сыщику. Самуил Маркович Климинштейн так долго работал в этой системе, что Гуров потерял счет его годам.

– Утречко доброе, Лев Иванович, – прощамкал старик, протягивая руку для пожатия. Затем отвесил галантный поклон Старовойтовой.

– Доброе? Вы и вправду так думаете, Самуил Маркович?

– Конечно. – Старика сложно было смутить подобными вопросами. Он сунул руку во внутренний карман серого пальто, извлек небольшой контейнер с капсулами, вытряхнул одну из них себе на ладонь, отправил в рот, быстро проглотил и продолжил: – Я вас умоляю, уважаемый Лев Иванович: в моем-то возрасте каждое утро кажется добрым, если тебе таки удалось проснуться. А если нет... то тут еще стоит посмотреть.

– Понятно, – скупой улыбнулся Лев и тут же добавил, кивнув в сторону подвешенного к огромной люстре обнаженного изуродованного тела, рядом с которым все еще продолжали суетиться двое молодых подчиненных Климинштейна: – У вас уже есть что мне сказать, Самуил Маркович?

– Тю-ю, Лев Иванович! Какой вы, я таки посмотрю, быстрый и нетерпеливый, – покачал головой судмедэксперт и пригладил рукой свои реденькие седые волосы на макушке. – Прямо как моя Золечка в юные годы. Держите себя в обеих руках, в самом деле. Вы таки не первый год замужем, как говорили у нас в Одессе, и должны не меньше моего понимать, что спешка в таком деле – плохой советчик. Я бы даже сказал – ужасный. Я настоятельно советую вам, молодой человек, дождаться официального заключения, а потом таки и сыпать нетерпеливыми вопросами. Уверяю вас, заключение не заставит себя ждать. Сделаю все в лучшем виде. Но только в том случае, если никто не станет меня торопить, как старую бабку на пожаре...

– Хорошо, хорошо! – Гуров с улыбкой вскинул обе руки вверх в знак капитуляции. Он прекрасно знал, как следует общаться с вечно брюзжащим и склонным к наставлениям Климинштейном. – Но предположить вы хотя бы можете, Самуил Маркович? Отчего наступила смерть?

– Предположить?

– Да.

– Предположить могу. Отчего же не предположить? Это мы всегда охотно. Это нам...

– Так предположите, – мягко перебил Лев судмедэксперта.

– Ну... – Самуил Маркович слегка пожевал верхнюю губу. – В том, что смерть сего господина наступила-таки в результате удушения, я практически уверен. Немало насмотрелся на повешенных. Я таки их повидал столько, Лев Иванович, сколько бисеринок пота не наберется на лбу шлюхи во время исповеди. Но при этом совершенно очевидно и то, что он быстро умер бы от потери крови, если бы его вовремя не повесили. После того как тебе выпускают все кишки наружу, Лев Иванович, люди таки обычно долго не живут.

Гуров согласно кивнул и спросил:

– А время смерти?

– Часов пять назад, я полагаю. – Самуил Маркович снова пригладил волосы и переложил саквояж из одной руки в другую. Размял затекшие пальцы. – То есть, по моим скромным расчетам, смерть наступила-таки около трех часов ночи. Но более точно, Лев Иванович, я смогу сказать вам чуть позже. Согласно полному протоколу. Наберитесь терпения. Вы же, в конце концов, не девятилетний сопливый пацан, наевшийся селедки с молоком. Вы таки сыщик со стажем...

– Хорошо. Я вас понял, Самуил Маркович. Наберусь, – ответил Лев и вновь пожал сухощавую руку старого судмедэксперта. – В любом случае огромное вам спасибо!

– Тю-ю! Я вас умоляю, уважаемый! На что мне ваше спасибо? Его таки, как известно, ни на что не намажешь. И лекарства в аптеке по нему не отпускают. Я лишь стараюсь добросовестно выполнять свою работу. Только и всего, знаете ли... Кстати, ребятишки мои закончат с телом уже минуток через пять, и вы можете снимать его, ежели вам угодно...

Продолжая бубнить себе под нос что-то неразборчивое, старик развернулся и, все так же переваливаясь с ноги на ногу, направился к выходу из комнаты. Гуров дождался, пока сутуловатая фигура скроется в проеме, а затем вновь окинул место преступления цепким взглядом.

Убранство спальни покойного генерала Арзамасцева выглядело богато. Широкая двуспальная кровать из мореного дуба, высокий шкаф, инкрустированный бронзовыми вензелями, столик из зеленого африканского мрамора рядом с окном, невероятных размеров плазменный телевизор последней модели, тяжелые габардиновые занавески и, разумеется, люстра богемского стекла, которая, собственно говоря, и стала частью импровизированной виселицы.

Лев прошел вперед, обогнул лужу крови и остановился возле окна.

– Жора! – негромко окликнул он старшего лейтенанта Бурмистрова, вполголоса общавшегося со вторым дактилоскопистом, колдовавшим возле плазменного телевизора. – Рассказывай. Что удалось выяснить по горячим следам?

Старлей приблизился к нему, держа в правой руке наполовину съеденный хот-дог, покоившийся на пропитанной кетчупом и майонезом салфетке. Вид изуродованного тела хозяина особняка и запахи гниющей плоти нисколько не влияли на аппетит Бурмистрова. С того момента, как он появился в отделе Гурова, полковник ни разу не видел старшего лейтенанта не жующим, челюсти молодого сотрудника постоянно находились в движении. Но парнем он был толковым и, по мнению Гурова, перспективным, а значит, с некоторыми его причудами можно было и примириться.

– Честно говоря, немного, товарищ полковник, – ответил Бурмистров. – Но отпечатки пальцев есть, и это уже хорошо, будет с чем работать. Надо только дожидаться результатов, и я прогоню их по базе данных. Глядишь, появится парочка подозреваемых, а то и больше.

– Кто обнаружил тело?

– Приходящая уборщица. – Бурмистров отщипнул зубами еще кусок сосиски. – Но она не в зуб ногой, товарищ полковник. Я уже пообщался с этой добротной во всех отношениях дамой, и... Тут явная «пустышка», ничего толкового она не знает. Кстати, она внизу, на кухне. Я не стал ее отпускать на случай, если вы захотите тоже с ней поговорить. Но говорю вам, это дохлый номер. Она убирается в загородном особняке генерала раз в неделю. Сегодня как раз ее выход... По ее словам, она и не ожидала кого-то тут застать. Арзамасцев, если и ночевал дома, уезжал рано, еще до ее прихода. А в этот раз... Она всегда начинала уборку со спальни генерала. Поднялась, увидела все это и тут же позвонила нам, в управление. Утверждает, что ничего не трогала. Лично я склонен ей верить. На вид совершенно бесхитростная баба. Ну, типа без всяких посторонних «тараканов» в башке.

– Во сколько она пришла? – уточнил Лев.

– В семь. Как обычно.

– У нее есть предположения, кто мог сотворить такое?

– Ни малейшего. Я же говорю, толку от нее как от козла молока, товарищ полковник. Ни черта она не знает. Можете сами убедиться, если мне не доверяете.

– А другие свидетели есть? – Гуров вновь мрачно взглянул на подвешенное к люстре обнаженное тело. Подручные Самуила Марковича уже оставили его в покое и молча удалились из спальни. – Соседи? Случайные прохожие?

– Да какие тут могут быть свидетели, товарищ полковник? – усмехнулся старший лейтенант. – Сами же знаете эту публику... Ну, тех, кто владеет такими особнячками... Забились как крысы по своим навороченным норам и даже имен-фамилий ближайших соседей не знают, не то чтобы что-то увидеть или услышать... Такие бирюки, даже если случайно что-то подметили, все равно не скажут. Зачем им лишняя геморрой? Верно?

– Но ты пообщался с ними? – не отставал Гуров.

– А то как же! – Из правого кармана куртки Бурмистров извлек пакетик с арахисом, распечатал его и, бросив в рот пару орешков, с удовольствием захрустел. – Вы меня обидеть хотите, товарищ полковник? Это ж первым делом. Как учили.

– И что?

– Так говорю же, ничего, – пожал плечами старлей. – Семьи в двух домах по соседству ничего сообщить не смогли. А третий дом пустует. Уже неделю, если верить очевидцам. Куда-то в загранку укатали. Остальные особняки дальше по дороге. Туда я сам ходить не стал, участкового отправил. Пусть опросит, может, и отыщется случайный свидетель. Ну, или свидетельница... Только навряд ли, товарищ полковник...

– Ладно, – кивнул Лев, – рассказывай дальше. Что показали камеры внешнего наблюдения? Когда шел по тропинке к дому, я заметил парочку.

– А вот тут интересный моментик, товарищ полковник. – На пару минут Бурмистров даже прервал свой жевательный процесс. – Там их не парочка, а гораздо больше. По всему периметру. Я лично проверил. И даже камеры внутреннего наблюдения имеются. Но все они со вчерашнего вечера отключены. Равно как и сигнализация. Хотя, как показывают записи, прежде камеры работали в круглосуточном режиме.

– Интересно, – протянул Гуров.

– Не то слово. – Старлей снова отправил в рот два или три мелких орешка. – Я вам скажу больше, товарищ полковник. Убийца или убийцы не могли этого сделать самостоятельно. Чтобы отключить камеры и сигнализацию, нужно знать код.

– Стало быть, их отключил сам Арзамасцев? Так получается?

– Либо он, либо кто-то еще, кто знал код.
– Семья у покойного была? Родственники, близкие?
– Только жена. Без детей. Но, судя по содержимому гардероба и беглому осмотру всех комодов и тумбочек в доме, она тут не жила.

– Но она могла знать код?
– Вероятно, – уклончиво ответил Бурмистров и тут же лукаво прищурился: – Есть еще одно интересное обстоятельство, товарищ полковник.

– Какое?

– Лев Иванович! – окликнула напарника Старовойтова. И Гуров, и Бурмистров одновременно обернулись. – Взгляните-ка. – Она сидела на корточках рядом с разобранной постелью и осторожно держала двумя пальцами кончик шелковой наволочки одной из подушек. – Здесь следы от помады. Едва заметные, но определенно свежие. Бледно-розовый цвет. И даже рисунок губ немного просматривается.

– Верно, товарищ майор, – с улыбкой поддержал ее старлей, и очередная порция арахиса скрылась во рту. – Об этом интересном обстоятельстве я и хотел вам только что сообщить. В доме определенно была девушка. И, судя по тому, что мне сказали эксперты, у нее с генералом был секс. Причем незадолго до смерти последнего. То есть, можно сказать, мужик ушел на тот свет счастливым. В его-то возрасте...

– Окстись, Жора! – осадил молодого коллегу Гуров. – Никакого чувства такта!

Прежде чем отлепиться от окна и направиться к кровати убитого, он машинально бросил взгляд вниз и на мгновение замер. Невысокого роста мужчина в черной кожаной куртке и надвинутой на глаза восьмиклинке стоял на противоположной от особняка Арзамасцева стороне узенького переулочка и, задрав голову вверх, смотрел прямо в окно спальни. Зажатая зубами и наполовину искуренная сигарета монотонно перекачивалась из одного уголка рта в другой. Руки заложены в боковые карманы кожанки. Встретившись глазами с Гуровым, незнакомец опустил голову, развернулся и неспешно побрел в направлении основной трассы.

– А на черта мне чувство такта, товарищ полковник? – Бурмистров наконец полностью опустошил пакетик с арахисом и вытер руки друг об друга. – Я же не жиголо какой-нибудь. Или, скажем, актер оперного театра... Я – сыскарь.

– Завязывай трепаться не по делу, Жора. Иди сюда! – жестом подозвал Лев молодого коллегу. – Видишь вон того мужика?

– В кепке? – бросил взгляд за окно старлей.

– Его самого.

– Ну, вижу. И что с ним не так?

– Он только что не сводил глаз с этого окна.

– Обычный любопытный прохожий, – невозмутимо пожал плечами Бурмистров.

– Не знаю, не знаю, Жора, – с сомнением покачал головой Гуров. – Взгляд у него был какой-то... странноватый. Спустись-ка вниз и догони его. На всякий случай. Проверь документы.

– Ладно, – не стал спорить старлей. – То есть, я хотел сказать, будет сделано, товарищ полковник.

Бурмистров направился к дверям спальни, но особой активности в его действиях не наблюдалось. Гуров неодобрительно покачал головой. Бросил еще один короткий взгляд за окно и только после этого присоединился к Старовойтовой, продолжавшей пристально осматривать смятое постельное белье покойного отставного генерала. Опустившись рядом на корточки, он тоже заметил след от помады. Точно такой же нежно-розовый, как дутая безрукавка его напарницы, надетая поверх темно-серого свитера.

– Я сомневаюсь, что девушка могла совершить такое с Арзамасцевым, – протянула Старовойтова.

– Согласен, – откликнулся Гуров. – Хотя в жизни всякое бывает... Но не исключено, что партнерша генерала, кем бы она ни была, могла стать поводом для убийства.

– С этим не поспоришь. Могла.

– Нашли еще какие-нибудь следы? – подняв голову, обратился Лев к эксперту, трудившемуся неподалеку.

– Так точно, товарищ полковник, – ответил тот, машинально вытягиваясь по стойке «смирно». – Сперма. По всей кровати. В большом количестве. Все образцы уже отправлены в лабораторию. И образцы помады тоже. И цепочка с миниатюрным крестиком, найденная на левой прикроватной тумбочке... Маловероятно, что такая цепочка принадлежала убитому. Она определенно женская... И, насколько я мог судить по первому впечатлению, и цепочка, и крестик имеют немалую ценность. В денежном эквиваленте, я имею в виду...

– Кстати, раз уж мы заговорили о ценностях... Удалось уже выяснить, что ценного пропало в доме? – спросил Гуров.

– Ну... – Молоденький эксперт немного замялся, прежде чем ответить на вопрос полковника. – Чтобы знать наверняка, что пропало, нужно для начала знать, что ценного находилось в доме. А такой информацией в полном объеме мы не располагаем. По словам уборщицы, все вещи вроде бы на месте... Но в кабинете покойного мы нашли пустой распахнутый сейф. Если судить по следам пыли, в сейфе до этого лежали деньги. Но какова была общая сумма, я вам сказать не могу.

– Убийство с целью ограбления? – выдвинула предположение Старовойтова, распрямляясь во весь рост. – А обезображенный труп хозяина дома как свидетельство того, что его пытали в расчете узнать код сейфа?

Гуров ответил не сразу, задумчиво глядя на напарницу снизу вверх. В дверном проеме спальни появилась худощавая фигура старшего лейтенанта с уже распакованным эскимо в правой руке.

– Вполне возможно, – негромко произнес Лев, не столько обращаясь к Старовойтовой, сколько отвечая каким-то своим потаенным мыслям. – Но почему тогда вор или воры не взяли ничего, кроме денег? Ни ту же цепочку, например, лежавшую на самом видном месте, ни прочие ценные вещи?.. Это выглядит не совсем логичным...

– Многие воры предпочитают только наличку, – вернула Старовойтова. – Чтобы их нельзя было отследить через скупщиков и перекупщиков.

– Ну, как одна из рабочих версий сходитя, – кивнул Гуров и, взглянув на подошедшего к ним с мороженым в руке старшего лейтенанта, тоже поднялся на ноги. – Ну что, Жора? Как успехи? Догнал?

– Нет. – Бурмистров отщипнул зубами небольшой кусочек эскимо, с явным наслаждением поддержал его немного на языке и только после этого проглотил. – Я туда-сюда, товарищ полковник, и никаких толков. Ушлый мужичок оказался. Словно в воздухе растворился. Хотите верьте, хотите нет... Зато вот успел мороженку купить. В магазине на углу. – Старлей встретился глазами с майором и тут же продемонстрировал ей одну из своих роскошных голливудских улыбок: – Кстати, я еще не сказал вам, Ольга Викторовна, что вы сегодня потрясающе выглядите. То есть вы, конечно, всегда потрясающе выглядите, но сегодня... Сегодня особенно!

– Благодарю за комплимент, – скупно откликнулась Старовойтова.

– Эх, Жора, Жора! – легонько похлопал Бурмистрова по плечу Лев. – Соображалка у тебя быстро работает, ничего не скажешь. А вот бегаешь плоховато. Надо как-то подтягивать физику. Тренироваться начни, что ли...

– На досуге обязательно, товарищ полковник, – заверил его Бурмистров и отправил на язык еще один кусочек белоснежного мороженого.

– Ладно, Жора. Дождись участкового, а затем еще раз пообщайся с уборщицей. Пусть попробует более старательно вспомнить, где что лежало в доме на момент ее прошлого визита и не пропало ли что из личных вещей генерала. Затем отправляйся в управление и держи под контролем работу лабораторий. Мне нужна информация по личности неизвестной обладательницы губной помады в самом ускоренном режиме. Это в первую голову, Жора. Запомни.

– Уже запомнил, товарищ полковник.

– И проработай все возможные контакты Арзамасцева. Друзья, любовницы, дальние родственники, старые сослуживцы. Мне нужна полная картина. И тоже чем скорее, тем лучше. Работай, Жора, работай! И не только челюстями.

– Да понял я уже, товарищ полковник, – поморщился старлей, как от навязчивой зубной боли. – Сделаю все в лучшем виде. Не извольте беспокоиться, как говорится. А сами-то вы куда?

– А сами мы, Жора, с майором Старовойтовой нанесем визит вдове генерала. Как-никак она первая подозреваемая в списке. У тебя ведь уже имеется адресок госпожи Арзамасцевой? Или тут ты тоже еще не доработал? – лукаво прищурился Гуров.

– Обижаете, товарищ полковник. Адресок есть. Это я первым делом пробил. Это ж я...

– Ну, так давай его, не тяни kota за задние лапы. Время – деньги, Жора. И доедай уже поскорее свое мороженое. А то вон капать сейчас начнет, заляпаешь все место преступления.

– Мы не можем отбрасывать версии только потому, что они нам кажутся не логичными.

Гуров остановил свой старенький «Мерседес» на светофоре и выбил легкую барабанную дробь на рулевом колесе. Машинально бросил взгляд в зеркало заднего вида. Провел рукой по волосам. Мужчина в кожанке и «восьмиклинке» возле дома убитого генерала Арзамасцева не давал ему покоя. Он был уверен, что этот человек появился там неслучайно. Нужно было самому догнать его, а не поручать это Бурмистрову. Но если это предполагаемый убийца, то зачем он вернулся? На этот вопрос ответа пока не было.

Старовойтова, расположившаяся на пассажирском сиденье справа от полковника, немного приоткрыла окно и пристроила во рту длинную тонкую сигарету. Извлекла из бокового кармана безрукавки позолоченную зажигалку, чиркнула ею и, закутив, произнесла:

– Как скажете, Лев Иванович. В конечном итоге ведь вы принимаете решение. И ответ перед Орловым тоже в первую очередь вам держать. Просто, учитывая то, что мы видели в загородном доме Арзамасцева, вряд ли подобное смогла сотворить с ним собственная супруга. Даже если дело было в ревности, как вы предполагаете. Убийца – определенно мужчина. А то и не один.

– С этим я согласен, – спокойно кивнул Гуров, благоразумно пропустив мимо ушей реплику, касающуюся генерала Орлова. – Но она могла и нанять кого-то, узнав о том, что у благоверного роман на стороне.

– И все же я остаюсь приверженкой старых добрых методов. Нужно трясти информаторов, Лев Иванович. Кто-то где-то что-то обязательно слышал или видел. Без этого не бывает. Работа в Питере научила меня тому, что криминальный мир достаточно тесен, каждый знаком с каждым хотя бы шапочно. И информация не растворяется в воздухе. Напротив, с каждым днем она обрастает все большими и большими подробностями. Настолько, что скрыть уже что-либо не представляется возможным. Поверьте мне на слово, Лев Иванович, преступники не так умны, как им самим может казаться. У них у всех чертовски длинные языки.

– Я это знаю, Оля, – не смог сдержать улыбки Гуров. – Но всему свое время. Дойдет очередь и до информаторов, если это потребуется. И тут ваш выход. У вас с этой публикой получается общаться гораздо лучше, чем у меня. Как я слышал, вы много раз работали под прикрытием. Верно?

– Еще как верно, Лев Иванович. – Старовойтова откинулась на спинку сиденья, чуть смежила веки и зажала губами тлеющую сигарету. Сизый дымок по спирали струился вверх. – Скажу больше. Почти всю свою карьеру до перевода к вам я работала под прикрытием. То тут, то там. Даже очень солидными связями в криминалитете успела обрести. Можете обращаться, если вдруг понадобится, – усмехнулась она.

– Будем надеяться, что не понадобится, – оценил шутку Лев. – Кстати, давно хотел вас спросить, но... Как-то все не решался. А эти многочисленные татуировки у вас на руках? Они настоящие?

– Да. – Ольга продолжала попыхивать сигаретой, направляя дым в приоткрытое окно. Солнце играло с ее белокурыми пышными волосами. – Это часть одной из «легенд». Мы расследовали дело маньяка-подражателя в то время, как оригинал сидел в Крестах. И никто ничего путного про этого подражателя сообщить не мог. Типичный одиночка был. Тогда родилась версия, что подражатель знаком с оригиналом, но доказательств этому не было. Мне пришлось «присесть» в Кресты почти на год. Сблизиться с маньяком – дело непростое и кропотливое. Маньяки не такие, как обычные урки. Они всегда стараются держаться особняком, никому не доверяют. Да и общая братия их в принципе не сильно жалует. Но мне удалось втесаться к нему в доверие. За целый год во многом можно преуспеть. – Она снова усмехнулась, сделала еще пару глубоких затяжек и выбросила окурок в окно. Позолоченная зажигалка снова скрылась в кармане.

– А версия-то подтвердилась? – заинтересовался рассказом напарницы Гуров. Он даже на какое-то время перестал поглядывать в зеркало заднего вида.

– Подтвердилась. Один маньяк, сам того не подозревая, сдал другого маньяка. Он мне даже его адрес поведал. Подражатель был его адвокатом, и они встречались всякий раз, когда по делу якобы возникали вновь открывшиеся обстоятельства. – Голубые, как два бездонных озера, глаза майора азартно блеснули, стоило ей погрузиться в воспоминания. – Тип был больной на всю голову. Кошмар!

– Который? – уточнил Гуров. – Оригинал или подражатель?

– Да оба! – рассмеялась Ольга. – Они стоили друг друга.

Лев хотел было спросить еще что-то, но не успел. В левом кармане черного пальто настойчиво запиликал мобильник. Он чуть сбросил скорость, не забыв при этом свериться с показаниями навигатора, достал трубку и, быстро проведя пальцем по сенсорному экрану, приложил ее к уху:

– Да, Жора! Появились какие-то новости?

– Появились, товарищ полковник, – бодрым голосом затараторил Бурмистров. – Их пока немного, но я подумал, вам следует знать, прежде чем вы... Вы уже доехали до Маргариты Денисовны?

– Еще нет, но подъезжаем. Минут через пять будем на месте. А в чем дело-то?

– А дело вот в чем, товарищ полковник... – Судя по тому, как сбился первоначальный темп речи старшего лейтенанта, он вновь принялся что-то жевать. – Я тут начал рыть связи Арзамасцева, как вы мне и велели, и сразу наткнулся на одну интересную штуку. Оказывается, на момент гибели генерала Всеволод Игоревич и Маргарита Денисовна находились на первой стадии бракоразводного процесса.

– Вот как? – тут же оживился Гуров. – Причина развода?

– Пока неизвестно. До таких глубин я еще не докопался, товарищ полковник. Работаю. Но забавно другое... Вы меня слышите?

– Слышу, Жора, слышу. Выкладывай уже. Что у тебя за привычка дурная такая появилась все время интриговать меня.

– Да я не интригую, – безмятежно отмахнулся Бурмистров. – Боже меня упаси!.. Суть в том, что инициатором развода был сам Всеволод Игоревич, и он обставлял дело таким обра-

зом, чтобы по завершении судебного процесса его супруга осталась без всяких средств к существованию. То есть – абсолютно. Как говорят в таких случаях, с голым задом. Детей-то у них не было...

– А теперь? – нетерпеливо перебил Гуров, сворачивая в переулок, в конце которого располагался дом, где проживала Маргарита Арзамасцева. – Когда Всеволод Игоревич скоропостижно скончался?

– Теперь все иначе, – хмыкнул старлей. – Завещания генерал, насколько я понял, никого не оставил. Детей, опять же повторюсь, у них с женой нет. Стало быть, согласно букве закона, все его имущество переходит к Маргарите Денисовне. Прикольно? Да? В общем, я решил, что вам следует знать об этом маленьком нюансе, прежде чем вы начнете с ней общаться.

– Все правильно, Жора. Молодец! – похвалил его Лев. – А что там с заключениями экспертов? Уже есть какая-то информация?

– Вы шутите, товарищ полковник? – демонстративно возмутился Бурмистров и тут же захрустел чем-то так громко, что Гуров машинально отодвинул телефон от уха. «Мерседес» прижался к обочине и замер. Старовойтова распахнула дверцу со своей стороны и шагнула на тротуар. – Я же не могу разорваться. Сначала одно, потом другое. А спешка... Да вы сами знаете, в каких случаях она пригодна...

– Жора, хватит разглаживать. – В голосе Гурова появились металлические нотки, недвусмысленно дающие понять собеседнику, что дебаты в данном вопросе неуместны. – Звони экспертам. А лучше сходи к ним лично. Девушка, с которой Арзамасцев провел минувший вечер и минувшую ночь, – наша единственная пока более или менее реальная зацепка. Найдем ее – получим ответы на множество вопросов. И чем раньше это случится, тем лучше. Так что активизируйся, Жора, активизируйся!

– Понял, товарищ полковник, – вздохнул Бурмистров. – Займусь этим немедленно.

Гуров, не прощаясь, прервал связь, сунул мобильник обратно в карман и, выбравшись из салона, поднял голову, разглядывая пятиэтажный одноподъездный дом в стиле модерн со скошенной крышей. Пять этажей – пять квартир. Сыщиков из Главного управления интересовала третья.

– Какова наша тактика и стратегия, Лев Иванович? – поинтересовалась Старовойтова.

Гурову понадобилось не более двух секунд, чтобы принять решение.

– Работаем по стандартной схеме 1.3.

– Хорошо, – кивнула Ольга.

Они вместе направились к высокой металлической двери, и Гуров уверенно вдавил пальцем кнопку домофонного звонка. Раздался едва различимый скрежет, затем замок пискнул и разблокировался. Он потянул на себя ручку двери и слегка посторонился, пропуская напарницу вперед.

Рыжеволосая консьержка средних лет, в канареечного цвета кофточке с высоким воротником и забранными на затылке волосами, горделиво восседала на своем боевом посту. Лев приблизился к ней и привычным движением продемонстрировал служебное удостоверение в развернутом виде.

– Полковник Гуров. Главное управление уголовного розыска, – для верности добавил он и тут же качнул головой в направлении спутницы: – Это майор Старовойтова. Нам нужна Маргарита Денисовна Арзамасцева из третьей квартиры. Она на месте?

Женщина молча забрала удостоверение из его рук, нацепила на нос круглые очки и внимательно изучила документ со всех сторон.

– На месте, – кивнула она, возвращая корочки, и потянулась к телефону внутренней связи. – Я сейчас сообщу ей о вашем визите.

– Не надо, – остановил ее холодным взглядом Лев. – Мы поднимемся без предупреждения. – И после небольшой, но многозначительной паузы добавил: – Так нужно.

– Я поняла вас. Поднимайтесь, – вздохнув, проговорила консьержка.

– Образцы периовуляторной цервикальной слизи достаточно четкие, – занудным монотонным голосом вещал сухощавый нескладный парнишка лет двадцати двух, не отрываясь от своих собственных записей и время от времени почесывая острый кончик носа. – Если рассматривать их с точки...

– Чего? – перебил эксперта Бурмистров. На мгновение он даже перестал жевать. Очередной пончик, извлеченный из фирменного бумажного пакета, замер на уровне рта, так и не завершив начатую траекторию. – Какой слизи?

– Периовуляторной цервикальной, – повторил парнишка, чуть повышая голос.

– Че это такое? Я не понял.

– Это научное название семенной жидкости, выделяемой женщиной в момент эякуляции, – тяжело вздохнув, пояснил эксперт.

– А! – расплылся в улыбке Бурмистров и тут же забросил в рот целиком весь пончик. – Понял. Сперма то бишь.

– Вообще-то она у женщин так не называется.

– Нет? А как?

– Как я только что и сказал вам – периовуля...

– Ладно-ладно, – отмахнулся старший лейтенант. За первым пончиком последовал второй. – Можешь не повторять. С этим все понятно. А с образцами что?

– Так я и говорю. Образцы достаточно четкие и вполне идентифицируемые.

– По ним можно определить ДНК?

– Разумеется. – Молоденький эксперт вновь нырнул глазами в свои записи. – Мы уже сделали это, Георгий Яковлевич. Но для сравнения необходим второй образец...

– С этим пока туго, – покачал головой Бурмистров. – Придется вам подождать, дружище. Но уверяю, как только у нас появится оригинальный образец этой вашей трудно произносимой и трудно запоминаемой слизи, вы ее тоже получите для сравнительных анализов. А что с отпечатками? И с образцами мужского семени?

– Мужское семя определенно принадлежит покойному Всеволоду Арзамасцеву. Идентичность девяносто девять и девять десятых процентов. Отпечатков пальцев много. Трех видов. То есть я имею в виду, что они принадлежат трем разным людям.

– Это я понял, – поморщился Бурмистров и откусил при этом добрую половину от третьего пончика. – Не тупее некоторых, дружище. Кто эти трое?

– Сам Арзамасцев, его приходящая уборщица Галина Филиппко и неизвестное лицо.

– Та самая девушка? – уточнил старлей.

– Вероятнее всего, – уклончиво ответил эксперт. – У нас есть только образец. Если вы сможете отыскать что-то идентичное в базе данных...

– Перешлите мне отчет на электронный адрес.

– Уже переслали, Георгий Яковлевич.

– Хорошо. Я посмотрю и сам проведу идентификацию. – Остатки пончика скрылись во рту Бурмистрова, после чего он быстро и сноровисто слизнул с пальцев сахарную пудру. – А как насчет помады?

– Ну... Приблизительно та же самая история. – Парнишка нервно сглотнул, отчего его кадык резко дернулся вниз-вверх. – Образец ДНК слюны совпадает с образцом ДНК периовуляторной цервикальной слизи, но...

– Перестань повторять это мерзкое словосочетание, дружище, – скривился Бурмистров. – Я и сам уже догадался. Но нужен оригинальный образец для сравнения. Иначе от всего этого огромного количества образцов нет никакой пользы. Так?

– Ну... В целом все верно. Может быть, не совсем теми словами, которыми выразились вы, Георгий Яковлевич, но... суть схвачена верно. Именно это я должен был вам сообщить.

– Ясно. Есть еще что-то, что мне следует знать прямо сейчас?

– Пока нет. Над остальным работаем, товарищ старший лейтенант. – Молодой эксперт закрыл блокнот и неуклюже поднялся со стула. – Отпечатки на сейфе, следы обуви... Все в процессе. Как только что-то появится, я непременно...

– Само собой, – кивнул Бурмистров, выудил из внутреннего кармана телефон и уже начал было набирать номер, как вдруг на секунду остановился: – А кстати, дружище! Что там с блоком введения кода для отключения камер и сигнализации в особняке убитого? Уже проверили?

– Да. В первую очередь. На панели ввода только отпечатки Всеволода Игоревича. Других отпечатков не обнаружено.

– То есть получается, он сам отключил и камеры, и сигнализацию? – задумчиво буркнул себе под нос старший лейтенант.

– Не знаю, – пожал плечами эксперт. – Вероятно. – Делать выводы не входило в его служебные обязанности, что он деликатно и подчеркнул своим последним ответом на вопрос Бурмистрова.

– Ладно. Иди работай, – пробурчал тот, недовольно зыркнув в его сторону.

Остроносый парнишка облегченно перевел дух. Бурмистров уже благополучно выбросил его из головы и продолжил набирать номер на сенсорном экране своего айфона. Через пару секунд сухой старческий голос ответил:

– Я таки внимательнейшим образом вас слушаю. Говорите.

– Самуил Маркович, еще раз приветствую. Это Георгий Бурмистров. Узнали?

Старлей легко поднялся из-за стола, прошелся по комнате и остановился возле окна. Лучи солнца игриво тронули его мужественное, с идеально правильными греческими чертами лицо.

– Тю-ю! Я вас умоляю, Георгий, – проскрипел, как проржавевшая дверная петля, старик. – Если бы я таки всех узнавал по голосу, мне бы и записная книжка была не нужна. И таблетки от надвигающегося склероза тоже. Таки нет же. Золечка регулярно складировает их мне во внутренний карман перед каждым рабочим днем. Желаете прийти и сами в этом убедиться? Я завсегда. Пр продемонструю вам в полном объеме все свои флакончики и капсулы...

– Благодарю, Самуил Маркович. Но я, вообще-то, звоню вам по другому поводу...

– Ну, так и не морочьте мне голову, Георгий, беспардонными вопросами. «Узнал – не узнал». Что за странные подходцы у вас, у молодежи? Вы представились, и тогда я вас узнал. Все так просто. Говорите лучше напрямик, за что мне позвонили.

– Лев Иванович просил меня напомнить вам относительно заключения о смерти Арзамасцева. Когда вы...

– Передайте Льву Ивановичу, молодой человек, – перебил судмедэксперт, – что Климинштейн амнезией еще не страдает. Надвигающийся склероз и амнезия – это несколько разные вещи. Вы таки не находите? Если Климинштейн сказал «сделает», значит, он сделает. И никакие напоминания ему не нужны. Пусть Лев Иванович занимается своей работой, а Климинштейн своей. И все останутся друг другом довольны.

– Так окончательное заключение уже есть? Или еще нет, Самуил Маркович? – Бурмистров набрался терпения, изготавившись к очередной тираде ворчливого старика.

И та не заставила себя ждать:

– Что вы мордуете меня своими заключениями, молодой человек? Не скребите меня против шерсти. Будет готово, как будет готово. Часика через два, я так думаю, не раньше. И не надо меня за это заключение постоянно дергать. Я вам не старая шлюха, а вы не мой сутенер. Только работать мешаете. Как полный отчет будет готов, я незамедлительно переправлю его на почту Льву Ивановичу. И вам, если угодно, тоже могу продублировать.

– Угодно, – живо вставил старлей. – Будьте так добры, Самуил Маркович. И никто не станет вас дергать.

– И за то спасибо, – чуть мягче проговорил Климинштейн. – У вас все, Георгий? Или есть еще что-то?

– У меня все. – Бурмистров позволил себе легкую улыбку, хотя собеседник и не мог этого видеть. – Огромное вам спасибо, Саму... – Но судмедэксперт уже отключился, и он громко произнес в трубку, прекрасно зная, что Климинштейн его не услышит: – Старый ворчун. Отправляйся уже наконец на заслуженную пенсию. Вот тогда все точно останутся довольны...

Глава 2

Привычным движением Гуров молча взял стул, поставил его по центру гостиной спинкой вперед и оседлал его, тем самым оказавшись лицом к лицу с расположившейся на низеньком кривоногом диванчике Маргаритой Арзамасцевой. Женщина старалась держаться с незваными визитерами из угро подчеркнуто высокомерно, но ее выдавало периодическое покусывание нижней губы и бесконечные манипуляции с золотым кольцом, первоначально надетым на средний палец левой руки. За то недолгое время, пока сыщики находились в доме новоиспеченной вдовы, Маргарита успела перекинуть злополучное кольцо сначала на мизинец, а затем и на указательный палец уже правой руки. Цепкий профессиональный взгляд полковника не мог не отметить этого факта, буквально вопившего о том, что госпожа Арзамасцева чувствует себя в присутствии представителей законной власти крайне неудобно.

– Так, по-вашему, выходит, я что, подозреваемая? – спросила она, горделиво вскидывая подбородок, едва с формальностями было покончено.

– Совершенно верно, – небрежно и презрительно бросила Старовойтова, не глядя на Маргариту и методично двигаясь по периметру просторной светлой комнаты. Майор четко следовала негласным правилам схемы 1.3, озвученной напарником еще возле подъезда. – Скажу даже больше. Вы первая подозреваемая, дамочка. С ярко выраженным мотивом.

– Каким еще мотивом?! Это бред! Что вы себе позволяете?

Арзамасцева была женщиной высокой, буквально на пару-тройку сантиметров ниже своего почившего супруга, и достаточно широкоплечей. Прямые черные, как вороново крыло, средней длины волосы обрамляли смугловатое узкое лицо. Слегка раскосые карие глаза, прямой нос, тонкие алые губы. Назвать ее красивой у Гурова не повернулся бы язык, но вот в том, что Маргарита Денисовна однозначно была женщиной броской, он нисколько не сомневался. К тому же на хозяйке дома красовалось длинное приталенное платье, выгодно подчеркивающее ее фигуру, а общую картину гармонично завершали стильные открытые босоножки на высокой платформе.

– Я бы попросил вас, Ольга Викторовна, не бросаться столь резкими обвинениями, – недовольно бросил взгляд на напарницу Гуров, и из всех присутствующих в гостиной только Старовойтова понимала, что эта фраза также была частью продуманной схемы. – А что касается вашего вопроса, Маргарита Денисовна, то пока у меня нет на него ответа. – Он сокрушенно вздохнул. – К сожалению. Мы рассматриваем все возможные версии. И только поэтому мы сейчас здесь. Хотелось бы задать вам пару вопросов. И желательно наедине. Если вы не возражаете, конечно.

Лев чуть приподнял голову и столкнулся взглядом со здоровенным накачанным парнем лет тридцати, возвышавшимся над головой сидящей Маргариты Денисовны, словно мраморное изваяние, скрестив руки на груди и плотно сомкнув губы. Здоровяк был облачен в темно-синий костюм, который буквально трещал на нем по швам, а характерно отставленный левый локоть свидетельствовал о том, что парень при оружии. Такие вещи Лев подмечал сразу.

– Возражаю, – практически без паузы откликнулась Арзамасцева. Стянув кольцо с указательного пальца правой руки, она перебросила его на безымянный. – У меня нет секретов от Гены. Я полностью доверяю ему. Он мой личный водитель и телохранитель в одном лице. Сева нанял его очень давно, и теперь Гена, как... как часть нашей семьи. Так что он останется.

– Как вам будет угодно, – пожал плечами Гуров. – Хотя, уверяю вас, Маргарита Денисовна, ни я, ни майор Старовойтова не собираемся нападать на вас. Следовательно, необходимость в вашем личном телохранителе...

– Гена останется, – повторила женщина, слегка повышая голос.

Лев молча кивнул в знак согласия и еще раз бросил взгляд на здорового телохранителя. Глаза Гены были холодными и непроницаемыми. На левой щеке в свете солнечных лучей зловеще поблескивал косой шрам. Старовойтова сместилась к высокому книжному шкафу, достала одну из книг и быстро пробежалась пальцами по старым желтым страницам. Поставила книгу на место, взяла следующую. Ее действия были похожи на обыск, и Маргарита Денисовна недовольно покосилась в сторону майора.

– Хорошо, – снова кивнул Лев. – Скажите, как давно вы видели своего мужа?

Ответ последовал не сразу. Кольцо Арзамасцевой переместилось на средний палец.

– Дня три или четыре назад.

– Не помните точно? – вскинул вверх левую бровь Гуров.

– Не помню. В последнее время мы с Севой, знаете ли, не жили вместе. Он лишь периодически заезжал сюда за какими-нибудь личными вещами. И такой вот визит был три или четыре дня назад. Я не веду график встреч с ним, полковник.

– Почему вы не жили вместе?

Снова пауза. И снова перемещение кольца на следующий палец. Вены на шее женщины слегка вздулись.

– Это так важно? Может быть, личное останется личным?

– Я так не думаю, – с сочувствующей улыбкой покачал головой Лев. – Речь идет об убийстве, Маргарита Денисовна. И это дает мне право задавать любые вопросы. Таков протокол.

– Если Маргарита... Денисовна не хочет отвечать на некоторые вопросы, она и не будет, – неожиданно включился в дискуссию телохранитель. Его голос был таким же холодным, как и взгляд. – А если вы продолжите напирать...

– Слышь, горилла! – резко развернулась к нему Старовойтова. – Тебе вроде слова не давали. Когда понадобится, полковник тебя спросит. А пока помалкивай в тряпочку. Лады?

Глаза Гены стремительно налились кровью. Шрам на щеке блеснул еще ярче. Рука машинально потянулась к отвороту пиджака. Ольга была готова к такому повороту событий. Ее рука так же быстро метнулась за спину, и пальцы сомкнулись на рифленой рукоятке табельного оружия, заткнутого за брючный ремень.

– Подождите-подождите! – нервно вскинулась Арзамасцева. Кольцо, снятое с пальца, на пару секунд зависло в воздухе. – Гена, остынь! Прошу тебя! Я не хочу конфликтов. Я скажу вам все, что нужно, полковник. Спрашивайте о чем хотите. Вам так необходимо знать, почему мы с Севой в последнее время не жили вместе? Это трудно объяснить в двух словах... – Она перевела дух – чуть подрагивающий от волнения мизинец нырнул в золотое кольцо – и продолжила: – Причин много. Они копились годами, если вы понимаете, о чем я, полковник. Наш с Севой брак уже давно и планомерно разваливался. И в итоге... В итоге мы решили, что лучше развестись, чем жить дальше вот так...

– Кто был инициатором развода?

– По факту – Сева. Он предложил, а я была не против.

– У вашего мужа были другие женщины?

– Не знаю. Наверное, были. На сто процентов сказать не могу. Я не ловила его, что называется, за руку. Предпочитала не задумываться над этим...

– А у вас? – спокойно гнул свою линию Лев. – У вас были романы на стороне?

Очередная затяжная пауза. Очередной переброс многострадального кольца с пальца на палец. Взгляд Маргариты Денисовны уткнулся в пол, и она глухо ответила:

– Нет.

Арзамасцева лгала. И делала это крайне неумело. Но Гуров предпочел пока не перегибать палку в данном направлении.

– Кому переходило все имущество после развода? – немного сменил он вектор допроса.

– Севе.

– А вам?

– Мне ничего. – Маргарита Денисовна сглотнула и подняла, наконец, глаза. – Но... Я понимаю, к чему вы клоните, полковник... И уверяю вас, денежный вопрос не имеет для меня никакого существенного значения. Я хотела полностью изменить свою жизнь. Начать все с чистого листа, если это стало бы возможным... Я просто очень устала от замужней жизни. Вам, наверное, этого не понять, но... Это так.

– Однако смерть Всеволода Игоревича полностью изменила финансовый расклад. Теперь вы полностью наследуете все состояние, верно?

Телохранитель вдруг слегка дернулся, но Старовойтова была начеку. Прервав свой обход гостиной, она стремительно сблизилась со здоровяком на расстояние вытянутой руки. Тот зыркнул в ее сторону. Казалось, еще мгновение, и они обязательно сцепятся. Гуров распрямился на стуле. Но Арзамасцева вновь разрядила обстановку. Золотое кольцо плавно переключало с мизинца правой руки на мизинец левой.

– Верно, – не стала спорить она. – Но я повторяю, это не имеет для меня ровным счетом никакого значения. Случилось так, как случилось. Я не собиралась завладеть Севиным состоянием любой ценой. И я не имею ни малейшего отношения к его... смерти. Уверяю вас. Если вам так уж нужно доказательство, я могу отдать все деньги на благотворительность. Хотите? Я действительно могу... Лишь бы снять с себя все подозрения. И развязаться наконец со всем этим. Раз и навсегда. Одним словом, вы ищите не там, где нужно, полковник.

– В самом деле? А где мне, по-вашему, стоит искать? У вас есть какие-то предположения относительно того, кто мог убить вашего мужа? Поделитесь. Я охотно вас выслушаю, Маргарита Денисовна.

– Нет. Предположений у меня нет, – отрицательно покачала она головой. Взгляд снова упал в пол – очередная ложь. – Я не знаю, чем занимался Сева в последнее время. С кем он общался, каков был круг его знакомых... Мы уже очень давно стали друг для друга чужими людьми.

– Ясно. – Гуров вновь не стал предпринимать излишнего давления на допрашиваемую. Момент был явно неподходящим. Он чувствовал, что Арзамасцева находилась на грани того, чтобы окончательно «закрыться». – Но все же извините меня, Маргарита Денисовна, я обязан спросить. У вас есть алиби на вчерашний вечер и всю минувшую ночь? Где вы были?

Пауза. Перемещение кольца. Прикус нижней губы. Все та же стандартная картина.

– Я была здесь. Дома.

– Со скольких до скольких?

– Примерно с пяти вечера и... вплоть до вашего прихода.

– Это может кто-то подтвердить?

– Конечно, например, Гена, – качнула она головой в направлении своего телохранителя, но смотреть на него при этом не стала. – Он все время был здесь, со мной. Он и может подтвердить мое алиби.

Гуров коротко, едва заметно обменялся взглядами со Старовойтовой. Напарница поняла без слов, что он передавал инициативу ей.

– Надо же! Как удобно! – язвительно бросила Ольга, одновременно держа в поле зрения и Геннадия, и сидящую на диване Маргариту Денисовну. – Личный и преданный во всех отношениях телохранитель подтверждает алиби своей госпожи. Попахивает жульничеством и сговором, господа, вам так не кажется?

– А чего? – вновь недовольно подал голос здоровяк. – У вас типа причины не доверять мне, что ли? С какой стати? Или у вас с первого же взгляда неприязнь зародилась?

– Может, и зародилась, – ухмыльнулась Старовойтова. – А ты попробуй ее развеять, Гена. Ну, давай! Ты же так хотел принять участие в беседе. Вперед! Я даю тебе такой шанс. Прямо сейчас.

– И че? – Телохранитель несколько раз моргнул, но взгляд по-прежнему вызывающе буравил майора. – Чего я должен говорить?

– Ну, не знаю, – пожала плечами Старовойтова. – Может, для начала поведаешь нам о своих взаимоотношениях с покойным Всеволодом Игоревичем? Ты же вроде как член семьи, если я все правильно поняла.

– Ну... Отношения как отношения. Нормальные. Он – босс, я – наемный работник... Он платит мне бабки, я их честно отрабатываю. Вернее, платил... – нахмурившись, поправился Гена.

– Оставьте Гену в покое, – устало бросила Маргарита Денисовна. – Он тут вообще ни при чем.

– Как знать, как знать. – Ольга сделала еще шаг в направлении здорового детины, но тот остался неподвижен, как скала. Его огромные пальцы все еще машинально теребили отворот пиджака, готовые в любой момент юркнуть за оружием в наплечную кобуру. Рукав немного задрался, и она смогла разглядеть часть татуировки, расположенной чуть выше запястья. – Между работником и работодателем всякое случается. Уж я-то знаю. Как вы оказались на службе у Всеволода Игоревича?

– Я служил под его началом.

– Где?

– Воздушно-десантные войска. Всеволод Игоревич был тогда еще в звании подполковника. Ну и я ему типа глянулся... Как человек.

– В каком году это было? – продолжала напирать Старовойтова.

– Ну... – замялся телохранитель. – Это надо припомнить... Навскидку, где-то...

– Не важно, – резко оборвала его Ольга. – Судим?

– Кто, я? Нет...

– А разрешение на ношение оружия у тебя имеется?

– Само собой. Это ж...

– Хотелось бы взглянуть. – Старовойтова приблизилась к парню и двумя пальцами ухватила за полу его пиджака. Вторая рука потянулась к наплечной кобуре Геннадия. – Впрочем, как и на само оружие. Думаю, есть смысл проверить, как давно из него стреляли.

Он перехватил ее кисть и слегка отступил. Белки глаз вновь сделались красными от прихлынувшей крови.

– Эй! Не лезь, шмара! Не имеешь права!

Реакция майора оказалась молниеносной. Здоровенный телохранитель и глазом моргнуть не успел, как тонкие женские пальцы сомкнулись у него на горле. Дыхание перехватило. Геннадий попытался было дернуть головой, но не смог. Хватка девушки оказалась железной. Ольга продолжала давить ему на кадык. Здоровяк захрипел.

– Перестаньте! Что вы делаете?! – Арзамасцева вскочила с дивана. Ее левая нога повернулась, но она чудом сумела удержать равновесие. – Оставьте Гену! Отпустите его! Это же ни в какие рамки!..

– Еще раз тронешь меня, – чеканя каждое слово, произнесла Старовойтова, – или позволишь себе снова назвать меня шмарой, придушу. Понял?

Телохранитель собирался кивнуть в знак согласия, но и из этой попытки ничего не вышло. Он отпустил запястье девушки, ошалело вращая зрачками, перед его глазами уже поплыли темные круги. Ольга плавно опустила свободную руку вдоль тела, и только Гуров успел заметить, как ее пальцы ловко скользнули в правый карман пиджака Геннадия. Лишь после этого она отпустила кадык здоровяка и, шагнув назад, проговорила:

– Твое алиби на сегодняшнюю ночь, как я поняла, тоже может подтвердить только Маргарита Денисовна? Так?

Геннадий ничего не ответил. Схватившись за горло, он закашлялся. Арзамасцева обогнула диван и решительно заняла позицию между майором и своим личным телохранителем.

– Уходите! – выкрикнула она, пряча за спину дрожащие от волнения руки. – Немедленно уходите! Это безобразие! Произвол! Ваши методы неприемлемы, майор!..

– Вы правы, – нахмурившись, произнес Гуров. – Думаю, нам действительно лучше сейчас уйти. Я приношу вам искренние извинения за поведение моей напарницы. Как известно, молодо-зелено. Надеюсь, вы отнесетесь с пониманием... Но... Боюсь, наш разговор еще не окончен, Маргарита Денисовна. Нам еще предстоит к нему вернуться...

– Уходите! – повторила Арзамасцева.

– И для чего нужно было столь яркое представление? – спросил Гуров, когда они со Старовойтовой оказались в тихом переулке рядом с домом Маргариты Денисовны Арзамасцевой. – Разумеется, я не сомневаюсь, что все это было не просто так. Но удушающий прием – явный перебор. Не находите, Оля?

На ярких чувственных губах девушки засветилась победоносная улыбка. Она легким движением одернула свою безрукавку и ответила:

– Извините, но нет, Лев Иванович. Удушающий был необходим. Мне требовался плотный контакт с этим типом.

– Чтобы что-то стащить из его кармана? – уточнил Гуров и снова нахмурился. – Я видел это. И напомним вам еще раз, Оля, то, о чем мы не раз уже говорили. Не знаю, как там у вас в Питере, но мы так не работаем. Это неправильно.

– Он лгал, Лев Иванович.

– Допустим, но это не повод...

– Да бросьте! – небрежно отмахнулась Старовойтова. – То, что вы – законченный моралист, Лев Иванович, мне давно уже стало понятно. Но согласитесь... Любой метод хорош, если в результате он приносит то, что нам нужно для успешного расследования. – С этими словами она извлекла из кармана безрукавки два ключа, подвешенных на один брелок, и помахала ими в воздухе.

– Не соглашусь, – попытался стоять на своем Лев, но тут же заинтересовался: – Что это?

– Ключи от машины Геннадия. В принципе мне и не особо нужны ключи, чтобы открыть любую машину, но брелок поможет нам определить, какая из этих машин его. – Ольга обвела рукой ряд припаркованных перед домом автомобилей и лукаво прищурилась: – Что скажете, Лев Иванович? Попробуем узнать подноготную этого горе-телохранителя? Профессиональные водители – люди своеобразные. Для них машины как дом родной. И они почему-то уверены в их неприступности. Наивные ребята, не правда ли?

– Это противозаконно, – сухо напомнил Лев.

– А с вами чертовски скучно, товарищ полковник, – тяжело вздохнув, изрекла Ольга, по-прежнему озорно постреливая голубыми глазами. – Вы знаете об этом?

– Догадываюсь.

– Так вы хотите узнать, что скрывают эти двое? Госпожа Арзамасцева и ее водитель-телохранитель? Или не хотите?

Гуров все еще пребывал в нерешительности. Поднял глаза на окна квартиры Маргариты Денисовны и отметил тот факт, что шторы, раздвинутые на момент визита представителей закона, теперь плотно задернуты.

– Она-то определенно что-то скрывает, – задумчиво протянул он. – Это было видно и невооруженным глазом. А Геннадий? Вы уверены, Оля, что ему тоже есть что держать в тайне?

– Ничуть в этом не сомневаюсь, Лев Иванович, – решительно проговорила она, – иначе так бессовестно не лгал бы.

– В чем?

– Да во всем. Во-первых, ни один уважающий себя десантник не забудет, в какие годы проходила его служба. Это нереально, Лев Иванович. А вы сами видели, как он заюлил при этом вопросе. А во-вторых, и не десантник он вовсе. Я видела его татуировку чуть выше запястья. Такие наносят только в ракетных войсках. А две звездочки снизу свидетельствуют о том, что обладатель данной татуировки был под трибуналом и после этого два года провел в военной тюрьме. А это – самая что ни на есть судимость. В то время как Геннадий заявил, что судим не был. Достаточно причин для недоверия? Или вам нужно больше?

– А вы еще и в военных татуировках разбираетесь, Оля? – с улыбкой покачал головой Гуров.

– Я много в чем разбираюсь, Лев Иванович, – невозмутимо пожала она плечами. – Не знаю, как у вас тут в Москве, а у нас, если ты работаешь под прикрытием, нужно досконально владеть вопросом. В противном случае это может стоить тебе жизни. С военными мне тоже приходилось пересекаться. Если будет свободная минутка, обязательно расскажу. А сейчас... Решайтесь, товарищ полковник.

– Хорошо, – сдался Лев, – будь по-вашему. Но впредь обещайте мне согласовывать со мной все ваши действия. Ответственность за расследование несу я.

– Обещаю, – легко согласилась Старовойтова и уже через секунду нажала кнопку на брелке сигнализации.

Красный спортивный «Феррари», припаркованный в двух метрах от подъезда, призывно пискнул и моргнул фарами. Ольга первой направилась к автомобилю. Гуров последовал за ней, еще раз попутно бросив взгляд на окна квартиры Арзамасцевой. Шторы оставались неподвижными.

Старовойтова не стала взламывать «Феррари», а по-хозяйски открыла дверцу ключом. Забралась на водительское сиденье и распахнула бардачок. Стопка бумаг посыпалась на пол. Ольга чертыхнулась, склонилась и, собрав их в общую кучу, положила себе на колени. Гуров, немного поколебавшись, сел рядом и тоже заглянул в распахнутый зев «бардачка». Пара пачек сигарет, зажигалка, вскрытая упаковка влажных салфеток, старый сломанный брелок...

Старовойтова быстро и сноровисто перебирала пальцами стопку бумаг.

– Ничего, – раздосадованно произнесла она через минуту. – Есть парочка непогашенных штрафов, но на такой мизерный крючок этого бора не поймаешь.

– Выходит, мы зря пошли на взлом чужой собственности, – заметил Лев и, забрав бумаги из рук подчиненной, аккуратно пристроил их на прежнее место в бардачок.

– Не спешите с выводами, Лев Иванович. Еще не вечер. Помню, как-то встречалась я с одним перевозчиком наркотиков... Он в буквальном смысле жил в своей тачке... – Ольга постучала согнутыми костяшками пальцев по внутренней обшивке автомобиля, затем рука скользнула под водительское сиденье, и на губах ее появилась кривая усмешка. – Бинго! – воскликнула она, извлекая из импровизированного тайника уже распечатанный плотный желтый конверт. – Все эти «умники» одинаковые. Просто невероятная изобретательность!

Без лишних раздумий Ольга сунула руку в конверт, выудила несколько фотографий и присвистнула. Гуров тоже склонился над снимками. Их было ровно пять. На самом верхнем Геннадий, облаченный в джинсу, сидел за столиком кафе напротив Маргариты Арзамасцевой. Их руки соприкасались. На тонких губах женщины играла счастливая улыбка. Второй снимок отображал то же кафе, ту же мизансцену, но теперь уже Геннадий и Маргарита без стеснений целовались. Третье фото фиксировало парочку на подходе к красному «Феррари». Примечательным фактом данного снимка являлась правая рука здоровяка, надежно покоившаяся на «пятой точке» госпожи Арзамасцевой. Ну а две последние фотографии и подавно демонстрировали более откровенные и интимные изображения телохранителя и его подопечной. Обе были сделаны через окно супружеской спальни Маргариты Денисовны. Обнаженные тела, слившиеся воедино на кровати.

– Шантаж, – коротко и веско подытожил увиденное Гуров.

– Без сомнений, – эхом откликнулась Старовойтова. – Вопрос лишь в том, как снимки оказались у шантажируемого. Выкупил он их или?..

– Или просто выкрал, – закончил начатую напарницей фразу Лев. – А заказчиком этих фотографий мог быть только один человек. Тот, для кого они представляли реальный интерес. Генерал Арзамасцев.

– Убитый генерал Арзамасцев, – живо внесла поправку Старовойтова.

– Ну что ж, – хмыкнул Лев. – Вынужден признать, что вы были правы, Оля. Теперь у нас есть повод пообщаться с этой «сладкой парочкой» совсем в ином ракурсе. И с иной пристройкой.

Он решительно выбрался из салона «Феррари». Ольга убрала снимки обратно в желтый конверт и последовала примеру напарника. Возвращать конверт под водительское сиденье она не собиралась, благоразумно захватив его с собой, и уже двинулась было в сторону подъезда, но вдруг заметила, что Гуров замер на месте.

– В чем дело, Лев Иванович?

Он не ответил. Его внимание привлекла коренастая фигура на противоположной стороне улицы. Рука Гурова машинально потянулась к наплечной кобуре под пальто. Сомнений быть не могло. Мужчина в черной кожанке и такой же черной, надвинутой на глаза «восьмиклинке», попыхивающий сигаретой, зажатой в зубах, был тем же самым, что и у загородного дома Арзамасцева. И это уже никак не случайное совпадение.

Старовойтова, перехватив взгляд напарника, тоже заметила незнакомца на противоположной стороне улицы и спросила:

– Кто это?

– Сейчас узнаем, – решительно ответил Гуров и тут же двинулся быстрым размашистым шагом в направлении коренастого мужичка.

Тот заметил приближающегося сыщика, развернулся, выплюнул окурок на тротуар, наступил на него носком ботинка и зашагал прочь.

– Эй! – окликнул Лев незнакомца. – Мужчина! Остановитесь!

Но коренастый в «восьмиклинке» даже не обернулся. Напротив, втянув голову в плечи, он лишь ускорил шаг. Прибавил в темпе и Гуров.

– Эй! Я к вам обращаюсь! Немедленно остановитесь! Это полиция. Стоять!

Мужчина резко сорвался с места и побежал.

– Вот черт! – прищурившись, процедила Старовойтова.

Даже с такого расстояния она заметила, как преследуемый сунул руку под куртку и ловко выхватил пистолет. Ольга бросилась на помощь через проезжую часть. Одна из несущихся на полной скорости машин резко, со свистом, ударила по тормозам. Вторая не успела. Старовойтова уперлась руками ей в капот, оттолкнулась от асфальта и, совершив кувырок, мягко приземлилась на обе ноги. Еще находясь в воздухе, она ловко выдернула оружие из-за спины. Гуров почти нагнал коренастого мужичка в кепке, когда тот развернулся вполоборота и, не целясь, выстрелил в него. Сыщик вынужден был остановиться и вжаться спиной в кирпичную стену здания. Пуля просвистела в опасной близости от его плеча. Пистолет сам прыгнул Гурову в руку. Он дважды спустил курок, рассчитывая угодить противнику в ногу, но тот вильнул, как заяц, и скрылся за поворотом.

Пришлось вновь ринуться в погоню. Старовойтова, перескочив еще через один недовольно сигналящий автомобиль, также приближалась к перекрестку. Она едва не поймала беглеца на мушку, но запоздала с выстрелом на считанные доли секунды. Коренастый мужичок оказался на редкость проворным. Продолжая петлять из стороны в сторону, он несясь по улице как угорелый. Попадать в лапы представителей закона явно не входило в его планы. Гуров произвел предупредительный выстрел в воздух. Беглец вновь машинально втянул голову в плечи,

чуть обернулся на бегу и выпустил ответную пулю. К счастью, она ушла вверх, не зацепив ни одного из случайных прохожих. Одна из женщин, стоявшая у стеклянной витрины дорогого бутика, истошно заверещала. Бородатый мужчина в болотного цвета куртке извлек из коляски свое чадо и бережно прижал к большому, надутому, как баскетбольный мяч, животу.

Старовойтова почти сумела догнать напарника, в то время как преследуемый сыщиками субъект домчался до следующего перекрестка. Из переулка лихо вывернула приземистая черная «Мазда» и ударила по тормозам, встав под углом в сорок пять градусов к проезжей части. Общее движение автомобилей тут же застопорилось. Мужичок в кожанке коротко оглянулся, кинулся к «Мазде», и задняя дверца машины гостеприимно распахнулась. Старовойтова вскинула оружие на уровень глаз и выстрелила. Ноги беглеца подкосились, и он стал медленно оседать на асфальт, дотянувшись лишь кончиками пальцев до заветной дверцы. Брызнула кровь. Гуров был уже в пяти метрах от «Мазды».

Но кто бы ни был внутри черного автомобиля, бросать своего раненого товарища на произвол судьбы они точно не собирались. Могучие, покрытые густым волосным покровом руки вынырнули из салона, подхватили коренастого типа под мышки и быстро втащили внутрь. «Восьмиклинка», соскользнув с бритой под ноль головы, упала на асфальт. Рядом приземлился и небольшой красный прямоугольник, вывалившийся из правого бокового кармана кожанки. «Мазда» стремительно сорвалась с места.

– Стоять! – гаркнул что было сил Гуров и вскинул пистолет. Однако стрелять он не отважился. Рядом было слишком много гражданских, и случайный рикошет мог поранить любого из них. Он не стал рисковать.

Черный автомобиль уносился прочь, с каждой секундой наращивая скорость.

Старовойтова бросилась к ближайшей машине, которой оказался старенький белый «Фольксваген». Сидящий за рулем мужчина со сплюснутым носом испуганно озирался вокруг. Пистолет майора ткнулся ему прямо в лицо:

– Вылазь! Полиция! Живо!

Голос звучал настолько угрожающе, что мужчина счел за благо быстро повиноваться. Для пущей убедительности он еще и вскинул обе руки над головой. Ольга бесцеремонно оттолкнула его в сторону и заняла место за рулем «Фольксвагена». Бросила оружие на приборную панель, запустила двигатель и, наклонившись вправо, свободной рукой распахнула дверцу с пассажирской стороны и притормозила рядом с напарником:

– Садитесь! Быстрее!

Гуров не заставил себя долго упрашивать. Он проворно юркнул в салон, но закрывать дверцу со своей стороны не стал.

– Там что-то выпало из его кармана. Видела? Тормозни на секунду. Я подберу.

– Уйдут, Лев Иванович! – процедила сквозь зубы Старовойтова, одновременно бросая «Фольксваген» вперед. – Позже вернемся и подберем.

– Затопчут ведь. Хотя бы просто чуть сбрось скорость.

Ольга молча кивнула в ответ. Время для долгих дебатов со старшим по званию было явно неподходящим. «Фольксваген» стремительно помчался вдоль обочины, оглашая своим протяжным гудком зазевавшихся прохожих. Впереди еще виднелся черный зад ускользающей «Мазды». Поравнявшись с валявшейся на асфальте «восьмиклинкой», Старовойтова сбавила скорость всего на пару оборотов, но Гурову этого оказалось более чем достаточно. Завалившись на бок, он ловко подхватил на ходу и кепку раненого мужичка, и непонятный красный прямоугольник. Рукав его пальто едва не коснулся небольшой лужицы крови. Дверца с пассажирской стороны захлопнулась, Старовойтова утопила педаль газа в пол. Но «Мазда» уже скрылась за поворотом.

– Зачем было стрелять на поражение? – недовольно повернул голову к напарнице Гуров.

– При всем уважении, Лев Иванович, я прекрасно видела, куда именно стреляла, – пожала она плечами. – И попала, соответственно, куда нужно, в жировую прокладку справа от поясицы. От таких ранений еще никто не умирал.

Он лишь молча покачал головой.

«Фольксваген» промчался по улице как вихрь, распугивая прочих участников движения, и ловко вписался в тот же самый поворот, что и преследуемая «Мазда». Однако черного приземистого автомобиля нигде не было видно.

– Черт! – Старовойтова хлопнула двумя ладонями по рулевому колесу. – Ушел все-таки. Гад!

– Давай рискнем направо, – предложил Гуров.

Майор послушно повиновалась.

«Фольксваген» заложил крутой вираж и лишь каким-то чудом разминулся с дорожным фонарем. «Мазды» по-прежнему нигде не наблюдалось. Старовойтова долетела до следующего перекрестка и, резко затормозив, бросила быстрый взгляд вправо и влево. Ни единого намека. Двигатель «Фольксвагена» недовольно рыкнул напоследок и смолк.

– Упустили, Лев Иванович, – констатировала она очевидный факт.

– Вижу.

Гуров уже разглядывал находку. Загадочный прямоугольничек на поверку оказался картонкой с отрывными спичками и с продольным черкашом у нижнего основания. На лицевой стороне красовался немного видоизмененный герб Российской Федерации, а надпись под ним гласила: *бар «Орлиное гнездо»*.

– Незнакомец все же оставил нам след, – сказал он, убирая пистолет в наплечную кобуру, и передал спички напарнице.

Ольге понадобился лишь один беглый взгляд для того, чтобы многозначительно покачать головой.

– «Орлиное гнездо»? Мне уже приходилось слышать об этом местечке. – Она тоже спрятала пистолет под розовой безрукавкой. – Пару месяцев назад у нас было в разработке одно дело. Двойное убийство на Серпуховской. Припоминаете, Лев Иванович?

– Припоминаю, – слегка наморщив лоб, ответил Лев. – Убийца был законченным наркоманом. Нам удалось достаточно быстро выйти на его след... Но при чем тут «Орлиное гнездо»? Я о нем вроде не слышал...

– Бывшая девушка того наркомана работала официанткой в этом баре. Я хорошо помню, потому что навещала там... И самое важное: один из завсегдатаев «Орлиного гнезда» – мой старый приятель из тверской братвы. Он уже года три в Москве. Занимается поставкой небольших партий наркотиков. Дилер, одним словом. Можем наведаться в этот бар прямо сейчас, Лев Иванович. Хотите?

Гуров быстро взвесил все «за» и «против», после чего отрицательно покачал головой:

– Позже. Сначала закончим с Арзамасцевой и ее бойфрендом. Возвращаемся обратно, майор.

– Прогони еще раз! – распорядился Бурмистров, забрасывая в рот горсть кедровых орешков.

Старший лейтенант был в одной рубашке с двумя небрежно расстегнутыми верхними пуговицами. Русые волосы на макушке слегка всклокочены. Галстук, пиджак и наплечная кобура отсутствовали. В правой руке – шуршащий пакетик с орехами, в левой – стеклянная бутылка с кока-колой.

Молодой нескладный компьютерщик с огненно-рыжей шевелюрой и такого же цвета острой козлиной бородкой тяжело вздохнул, не отрывая глаз от экрана. Машинально поправил

пальцем свои круглые очки на переносице и прогундосил, старательно избегая встречаться с Бурмистровым глазами:

– Мы уже дважды прогоняли, товарищ старший лейтенант. Идентичных отпечатков в базе данных не найдено, и от того, что мы будем запускать программу снова и снова, они не появятся.

– Не умничай, Юрик! Я ведь не учу тебя, как делать твою работу, вот и ты не учи меня, как делать мою. Лады?.. Давай прогоним еще раз. Только расширь зону поиска. Территориально. Включи в нее страны ближнего зарубежья.

Длинные пальцы Юрика стремительно застучали по клавиатуре, обновляя параметры. Он не особо верил в успех, но спорить со старшим лейтенантом не рискнул. В Главном управлении уже ходили слухи, насколько остер на язык молодой сыщик, и компьютерщику с трехлетним стажем за плечами совершенно не хотелось стать объектом всеобщих насмешек с легкой подачи Бурмистрова.

В кармане старлея зазвонил телефон. Он извлек аппарат и, не глядя, ответил на вызов:

– Старший лейтенант Бурмистров слушает!

– Ого! Как официально! – не удержалась от смеха незримая собеседница. – У меня аж мурашки по телу забегали. От страха и возбуждения одновременно...

Бурмистров тоже позволил себе улыбку. Бросил в рот еще орешков и, слегка прикрыв трубку ладонью, отошел от стола. Юрик уже запустил программу поиска в третий раз подряд.

– Привет!

– Привет, любимый!

– У тебя что-то срочное, Ирунчик? А то я сейчас немного занят. Работа...

– Ну... Как сказать... – Голос девушки сделался еще более игривым и сладострастным, чем прежде. – Я по тебе соскучилась, мой персик, а ты уж сам решай, срочно это или нет...

– Ирунчик...

– Я проснулась, а тебя нет, персик. Куда ты так быстро улетел? И даже записки не оставил...

– Меня срочно вызвали. – Бурмистров слегка отодвинул трубку от уха и покосился на рыжеволосого компьютерщика, проверяя, слышит он или нет голос Ирины. – Так случается, милая, и ты прекрасно об этом знаешь.

– Знаю. Но мне очень не нравится делить тебя с твоей работой, персик. Это просто какой-то кошмар! Я не хочу делить тебя ни с кем... и ни с чем. Хочу, чтобы ты был только мой!

– Так и есть, – терпеливо откликнулся Бурмистров. Он уже перекачивал между пальцев очередной орешек, но закидывать его в рот не торопился. – Однако кто-то должен зарабатывать нам обоим на безбедную жизнь.

– Ты опять?.. – Настроение Ирины мгновенно переменялось, в голосе появился неприкрытый вызов. – Опять попрекаешь меня отсутствием работы? Да?

– Что ты, Ирунчик? Я даже не думал! Даже в мыслях не держал! Это обобщенное выражение...

– Нет, упрекаешь! – упрямо заявила девушка. – Я же не дура, персик! Я все прекрасно понимаю. Я буквально схватываю такие вещи на лету. Эти упреки у тебя проскальзывают постоянно. И неслучайно... Не морочь мне голову. Ладно? Я же не виновата, что в этом чертовом огромном городе найти работу модели практически нереально. Другое дело у нас, в Балашихе... Меня буквально заваливали предложениями. Я чувствовала себя королевой. Но ты... Ты уговорил меня поехать с тобой в Москву. А теперь еще и попрекаешь этим!

– Я не попрекаю. Уверю тебя, милая! И... я прекрасно понимаю твое непростое положение...

– А вот мне кажется, что не понимаешь. – Казалось девушка готова была разрыдаться в любой момент. Бурмистров прекрасно знал, как хорошо она умеет это делать, буквально по

заказу. – Если бы понимал, то не говорил бы постоянно такие ужасные вещи. Ты совершенно черствый человек, персик! И порой сам не осознаешь, как могут больно ранить твои слова. Если бы ты хоть немного слушал меня... Если бы хоть немного проявлял заботы... Господи! Да что я оправдываюсь? Уверена, ты и сейчас меня не слышишь.

– Я слышу.

– Слышишь, но не понимаешь. Да? – Ирина презрительно фыркнула. – Вчера вечером ты даже не удосужился поинтересоваться, как прошел мой день. Поели, и сразу в койку. Тебя волнует только одно, персик. Мое прекрасное и совершенное тело. Только это ты во мне и замечаешь. Конечно, когда такая красивая обертка, никого не интересует, что у нее внутри. И в этом ты ничуть не отличаешься от всех прочих мужчин...

– Ирунчик, – еще больше понизил голос старлей. – Мне правда сейчас не очень удобно разговаривать. Тут люди... Мы не могли бы отложить эти разборки до вечера?

– Ах, разборки! – вспыхнула Ирина. – Так это я устраиваю разборки? Так, по-твоему? Я еще и виноватая теперь?

– Я этого не говорил. – Бурмистров щелчком пальца отправил злополучный орешек в урну и машинально достал из пакетика новый. Краем глаза он заметил, что рыжеволосый юноша уже отодвинулся от включенного компьютера, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Давай сделаем так, милая. Как только освобожусь вечером, мы непременно отправимся куда-нибудь поужинать. Найдем какой-нибудь милый уютный ресторанчик. И я обещаю выслушать все, что ты хочешь мне сказать. Договорились?

– Я подумаю, персик, – выдержав демонстративную паузу, неохотно бросила девушка. – Подумаю, но ничего не обещаю. Слышишь?

– Слышу.

– Ну и хорошо. И имей в виду... Это должен быть очень достойный ресторан. Во всех отношениях.

– Само собой.

– Во сколько ты освободишься?

– Пока еще не знаю. Я тебе предварительно позвоню.

– Ладно, – милостиво бросила Ирина. – Если не буду занята, я отвечу на твой звонок. Целую тебя, персик!

– И я тебя.

Бурмистров с облегчением нажал кнопку отбоя. Закинул в рот орешек, покачал головой в ответ на какие-то свои потаенные мысли и обернулся к компьютерщику.

– Это полковник Гуров, – пояснил он рыжеволосому, хотя тот и не задавал никаких вопросов. – Приглашал на ужин и заодно поинтересовался, как у нас продвигаются дела. Был крайне недоволен тем, что мы так долго топчемся на месте.

– Но товарищ старший лейтенант... – Лицо с козлиной бородкой сморщилось. – Я ведь...

– Хватит якать, Юрик! – Бурмистров вернулся к столу, взял наполовину опустошенную бутылку с кока-колой, легонько взболтал ее, словно это был какой-то коктейль, и приложился к горлышку. – Ни меня, ни полковника не интересуют твои жалкие оправдания. Нам нужен конкретный результат. Об этом сейчас и говорил Лев Иванович. Прогнал?

– Так точно. Прогнал.

– И что? Есть что-нибудь?

– Никак нет, товарищ старший лейтенант. Программа отвечает, что идентичных отпечатков пальцев в базе данных по-прежнему не найдено.

– Прогони еще раз.

– Еще раз? – удивился компьютерщик. – Зачем?

– Расширь зону поиска по возрасту.

– По возрасту? Вы же не думаете?.. Мы что, ищем двенадцатилетнюю проститутку, товарищ старший лейтенант?

– Делай, что я говорю, Юрик. – Бурмистров остался непреклонен. – Расширь по возрасту и прогони еще раз.

– Ну, хорошо, – вздохнул рыжеволосый. – Вам виднее...

– Вот именно.

Пальцы вновь быстро забегали по клавиатуре, ничуть не хуже, чем у заправского пианиста. Изменив пару строк в поисковике, юноша нажал кнопку ввода. Слева на экране в бешеном ритме замелькали изображения с отпечатками пальцев. Справа неподвижно располагалась картинка побольше с недентифицированными отпечатками неизвестной особы, найденные в загородном доме зверски убитого генерала Всеволода Арзамасцева. Бурмистров склонился над столом, монотонно вращая вокруг собственной оси стеклянную бутылочку с кока-колой. Наконец картинка слева тоже приняла статичное положение, после чего оба изображения сместились к центру экрана и слились в одно целое.

– Есть! – победоносно воскликнул рыжеволосый компьютерщик и для пущей убедительности вскинул вверх одну руку. Затем, энергично придвинув к себе клавиатуру, опять застукал по клавишам, но уже с куда большим энтузиазмом. – А вы были правы, товарищ старший лейтенант.

– Я всегда прав, Юрик, – довольно откликнулся Бурмистров. – Запомни это на будущее, когда тебе снова взбредет в голову спорить со мной. Так кто она?

– Одну секунду... Вот... – На экране появилось миловидное лицо девушки с каштановыми волосами и задорно вздернутым носиком. На щеках едва заметные ямочки. Слегка открытый рот демонстрировал озорную чарующую улыбку. – Левина Екатерина Олеговна. 26 лет. Место жительства и место работы на данный момент неизвестны. Но прописка имеется. Коренная москвичка. Сирота. Действительно привлекалась в возрасте двенадцати лет... Но не за проституцию, как я думал, а за кражу в одном из бутиков. Кроме этого единичного случая больше приводов не имеет.

Бурмистров, не отрываясь, смотрел в экран.

– Симпатичная, – произнес он. – И даже очень.

– Да не то слово! – не на шутку развеселился рыжеволосый юноша. – Самый настоящий персик, товарищ старший лейтенант. – Он тут же осекся и затравленно бросил взгляд на Бурмистрова снизу вверх: – Извините...

– А у тебя чертовски большие уши, Юрик. Да и язык тоже, – нахмурился Георгий. – Смотри, как бы кто их не подрезал. Если что – я могу. Обращайся.

– Но я же извинился, товарищ старший лейтенант. Это я не со зла... Это я не подумал... Честное слово.

– Распечатай, – сухо распорядился Бурмистров и в два больших глотка расправился с остатками кока-колы. – И информацию о Левиной, и ее фото. Последнее – в двухстах экземплярах. Я буду у себя. Занесешь лично. – Старлей направился к выходу, но у самого порога остановился и повернул голову: – Да, и еще... Захвати мне парочку сникерсов из автомата на первом этаже и один батончик «Баунти». А то устал я чего-то бегать сегодня с этажа на этаж.

– Сделаю в лучшем виде, товарищ старш...

Но Бурмистров уже вышел из помещения, оставив дверь распахнутой. Рыжеволосый компьютерщик обреченно уронил голову на грудь:

– Ну кто меня за язык тянул в самом деле?..

Глава 3

Геннадий вышел из подъезда и уверенным широким шагом направился к своему спортивному автомобилю. Верхней одежды на нем не было. Относительное тепло сохранял только все тот же узкий в плечах пиджак, надетый поверх черной водолазки с высоким воротом. Оружие топорщилось под левой подмышкой.

Безмятежно насвистывая что-то себе под нос, здоровяк остановился рядом с водительской дверцей «Феррари» и сунул руку в карман пиджака. Ключей на привычном месте не оказалось. Геннадий чертыхнулся и тут же принялся шарить по другим карманам. На круглом скуластом лице с косым шрамом отобразилась озабоченность.

Он не слышал, как Старовойтова приблизилась к нему сзади и замерла за широкой спиной:

– Не это потерял, уколобый?

Геннадий вздрогнул от неожиданности и резко обернулся. Рука сама нырнула за отворот пиджака. Майор открыто улыбнулась своему визави и помахала перед огромным, чуть скошенным набок носом автомобильными ключами.

– Че за дела, в натуре? – Телохранитель Арзамасцевой изобразил на лице хищный оскал и потянулся к своей собственности. – Ты совсем охренела?

Ольга только и ждала этого движения. Ключи от «Феррари» упали ему под ноги, а рука молниеносно оказалась в жестком захвате. Ребром ладони Старовойтова ударила его под кадык, а затем ее колено впечаталось противнику в живот. Воздух со свистом вырвался из легких амбала.

– Сука! – прошелестел он одними губами и тут же нашел в себе силы для ответной атаки.

Боднул девушку головой в грудь, а когда та вынужденно отступила на пару шагов, распрямился во весь рост и махнул могучим, как пудовая гиря, кулаком. Старовойтова успела пригнуться, и рука неприятеля со свистом пролетела у нее над макушкой. С треском разошелся шов пиджака в районе правой лопатки Геннадия. Не обращая внимания на столь несущественные детали, здоровяк живо принял боксерскую стойку и стремительно провел «двойку». Однако и в этот раз ни один из его ударов не достиг цели. Вместо этого вскинутая вверх длинная стройная нога девушки впечаталась ему в ухо. Он свирепо завращал глазами от боли и ярости. Не раздумывая, бросился вперед и тут же нарвался на два мощнейших хука с левой и с правой. Из разбитой губы телохранителя закапала кровь. Он потерял чувство пространства и времени, покачнулся, как хрупкая осина на ветру, и рухнул на «пятую точку». Нога Старовойтовой вновь взвилась в воздух, но уже не так высоко, как в первый раз, и носок черной лакированной туфли прошелся по челюсти противника, заставляя его окончательно завалиться на бок. Геннадий упал лицом на асфальт, взметнув небольшое облачко пыли. Девушка живо оседлала его верхом, схватила за волосы и потянула голову на себя. Выудив из-под безрукавки табельное оружие, она приставила дуло к щеке с косым шрамом:

– Поговорим, Гена? Еще раз, но уже более откровенно...

– Да пошла ты! – Здоровяк попытался высвободиться, но добился лишь того, что его волосы оказались в еще более болезненном захвате. Он заскрежетал зубами. Кровь продолжала капать из рассеченной губы. – Я засужу тебя, тварь! Слышишь? С рук тебе это точно не сойдет. Я – добропорядочный гражданин...

– Серьезно? – ухмыльнулась Старовойтова. – И даже никакой аморалки, Гена?

– Чего?!

– Прекратите, Оля! – раздался за спиной девушки строгий голос Гурова. – Что вы себе позволяете? Посадите его в нашу машину, и пообщаемся как интеллигентные люди.

Майор слегка повернула голову. Лев, заткнув большой палец правой руки за брючный ремень, сначала продемонстрировал напарнице указательный, а затем присовокупил к нему и три оставшихся. Сигнал означал переход со схемы 1.3 на стандартную 1.4. Он принял такое решение, исходя из поведения задержанного.

Старовойтова молча кивнула, слезла с Геннадия и рывком подняла его с асфальта. Поехавший шов пиджака с треском расползся еще больше. С уст телохранителя сорвался стон после очередного удара в область почек. Все так же удерживая здоровяка за волосы на затылке, Ольга подтолкнула его в направлении черного «мерса» полковника. Распахнула заднюю дверцу и скомандовала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.